

7. Четвертая перепись населения в Латвии в 1935 году: I. Численность населения, пол и гражданство. (Valsts statistiskā pārvalde Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā) / сост. В. Салнитис, редакция М. Скуениека. – Рига, 1936. С. 297.
8. Третья перепись населения в Латвии в 1930 году (Valsts statistiskā pārvalde Trešā tautas skaitīšana Latvijā 1930. gadā) / редакция М. Скуениека. – Рига, 1930. С. 75.
9. Четвертая перепись населения в Латвии в 1935 году: I. Численность населения, пол и гражданство. (Valsts statistiskā pārvalde Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā) / сост. В. Салнитис, редакция М. Скуениека. – Рига, 1936. С. 151, 155.
10. *Езовитов К. Б.* Белорусское культурно-просветительное общество «Бацькаўшчына» в Латвии. – Рига, 1932. С. 5.
11. Пожар на Новом Строении. // Наш Даугавпилский голос. 1934. № 33. 24 апреля. С. 1.
12. Хроника. // Костёр (Ugunskurs). 1927. № 6. 1 июня. С. 95.
13. Белорусские культурно-просветительные учреждения. // Двинский голос. 1928. № 74. 18 ноября. С. 9.
14. *Лисов А.* Белорусский ученый Николай Касперович о латышской литературе и белорусской литературе в Латвии 1920-х годов. // V международная научно-практическая конференция «Искусство и музыка в дискурсе культуры» 1-2 декабря 2016 г.: Тез. докл. – Резекне, 2016. С. 153.
15. Сведения о периодических изданиях. // Вестник министерства Внутренних дел (Iekšlietu ministrijas Vēstnesis). 1930. № 371. 14 февраля. С. 2.
16. Деятельность Даугавпилского городского самоуправления до 31 мая 1936 г. // Наш Даугавпилский голос. 1936. № 47. 12 июня. С. 2.
17. ЦСУ СССР Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года Латвийская ССР. – Москва, 1963. С. 12, 92-95.
18. Национальный состав населения. // Результаты Всесоюзной переписи населения 1989 года Латвийская ССР (демографические показатели). (1989. gada Vissavienības tautas skaitīšanas rezultāti Latvijas PSR (demogrāfiskie rādītāji)). – Рига, 1990. С. 127.
19. *Якуб З. И.* Население в Даугавпилсе. // Даугавпилс в прошлом. – Даугавпилс, 1998. С. 100.
20. Национальный состав населения. Базы данных Центрального статистического управления. (Iedzīvotāju nacionālais sastāvs. Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/iedz/iedz_tautassk_taut_tsk2000/TSK00-104.px/?rxid=0ceb5d-dfba-43d1-903e-e18eb1de0eaf. – Дата доступа: 20.03.2020.
21. Постоянные жители по статистическим регионам, республиканским городам и краям по национальному составу на 1 марта 2011 года. Базы данных Центрального статистического управления. (Pastāvīgie iedzīvotāji pa statistiskajiem reģioniem, republikas pilsētām un novadiem pēc tautības 2011. gada 1. martā. Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/iedz/iedz_tautassk_taut_tsk2011/TSG11-060.px/table/tableViewLayout1/?rxid=0ceb5d-dfba-43d1-903e-e18eb1de0eaf. – Дата доступа: 20.03.2020.
22. Численность населения в самоуправлениях по национальному составу. (Iedzīvotāju skaits pašvaldībās pēc nacionālā sastāva). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.pmlp.gov.lv/lv/assets/ISPN_Pasvaldibas_pec_TTB_2020.pdf. – Дата доступа: 20.03.2020.

BELARUSIANS IN DAUGAVPILS: STATISTICAL DATA FROM THE POPULATION CENSUSES CARRIED OUT FROM THE END OF THE 19TH CENTURY UNTIL THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

V. SLAVKOVSKA

The author of the present paper presented a comparative review of the statistical data on how the number of Belarusians had been changing in Daugavpils (earlier Dvinsk) between the end of the 19th century and the beginning of the 21st century. In the period from 1802 to 1917 the city was a part of Vitebsk Province, in the Russian Empire. Today Daugavpils is the second largest city of Latvia, situated on both banks of the Daugava River, 35 km from the border with the Republic of Belarus.

The reliable sources, which reflect the data about the national composition of the population, are reporting documents of general censuses. On their bases one can identify particular trends in the Belarusian ethnic group's demographic evolution in the city and its surroundings as a result of geopolitical transformations and changes in the socio-economic conditions that directly or indirectly were reflected in the demographic characteristics of various ethnic groups. The first decade of the independence of Latvia which became the heyday of the Belarusian national and cultural autonomy was examined in more detail.

Key words: population census, national composition, Belarusian, Belarusian nationality, Belarusian language, Dvinsk, Daugavpils.

УДК 94 (476)

ПРОБЛЕМЫ СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БИГОСОВО ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ И ПРОМЫШЛЕННЫМИ ТОВАРАМИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Шкляр П.А.

Республика Беларусь, Полоцк

В статье анализируется проблема обеспечения населения Бигосово и близлежащих деревень продуктами питания и товарами первой необходимости в период послевоенного восстановления. Отражается роль сельского потребительского общества и рынка в обеспечении населения. Уделяется внимание роли районных и партийных организаций в снабжении магазинов продовольственными и промышленными товарами. Исследуется проблема спекуляции товарами первой необходимости в послевоенных условиях.

Ключевые слова: повседневность, Бигосово, послевоенное восстановление, торговля.

Одним из главных вопросов, с которым столкнулось население Бигосово после освобождения, это налаживание сети питания, способы добычи еды в условиях послевоенной разрухи. Большинство колхозных полей и частных хозяйств бы-

ло разрушено во время отступления немецких войск в 1944 г. Неоднократно в отчётах сельсовета и заседаний правлений колхозов, а также в заявлениях жителей посёлка и станции говорится о том, что нет возможности возобновить хозяйство из-за разрушения. В послевоенных условиях одной из главных задач местных органов управления являлось обеспечение населения продуктами питания и товарами первой необходимости.

Основную помощь в обеспечении продуктами и промышленными товарами оказывали предприятия потребительской кооперации, к которым относилось Бигосовское сельпо, которое обслуживало два сельсовета (Бигосовский и Росицкий) и находилось на станции Бигосово, в 1947 г. имело 2 магазина (лавки), 1 ларёк, в т.ч. 1 магазин, торгующий хлебо-булочными изделиями, в которых работало 3 человека [1, л.7]. В 1951 г. сельпо имело уже достаточно развитую торговую сеть, включающую 14 торговых точек и производственных предприятий (Таблица 1). Как видно из таблицы, 12 из 14 точек находились в Бигосовском сельсовете. В сельпо работало 33 человека: 10 продавцов, 1 заготовитель, 10 работников общепита, 7 человек в правлении сельпо, 7 человек ревкомиссии [2, л.47-47об.].

Таблица 1. – Сеть магазинов и предприятий Бигосовского сельпо [2, л.47-47об.]

№	Название	Расположение
1	Сельмаг	ст. Бигосово
2	Магазин № 1	ст. Бигосово
3	Магазин № 2	Росица
4	Магазин № 3	Опытная станция
5	Магазин № 4	МТС Бигосово
6	Ларёк № 5	д. Юльяново
7	Ларёк № 6	Новое Село
8	Магазин № 7	ст. Бигосово
9	Ларёк № 8	д. Кривосельцы
10	Заготовительный пункт	ст. Бигосово
11	Чайная	ст. Бигосово
12	Закусочная	ст. Бигосово
13	Столовая	Опытная станция
14	Хлебопекарня	ст. Бигосово

Но в условиях большого дефицита на товары первой необходимости были случаи, когда продавцы, имеющие доступ к товарам в первую очередь, имели возможность выбирать себе какие-либо вещи. Так, в протоколе собрания пайщиков Бигосовского сельпо говорится, что в «торговой сети Бигосовского сельпо нередко наблюдались случаи неправильного распределения товаров, якобы зав. магазинами сельпо стараются укрывать некоторые поступающие в магазин товары, в связи с чем пайщики Бигосовского сельпо лишены возможности приобрести некоторые виды поступающих в сельпо товаров для своих нужд» [3, л.1]. Осложняло ситуацию и то, что в первую очередь продукты питания поступали в государственные учреждения: детский дом, больницу и чайную. Это вызывало недовольство со стороны колхозников и местного населения Бигосово, так как товаров и так не хватало. Например, в 1948 г. на общем собрании Бигосовского сельпо люди задавали подобный вопрос: «Почему из сельпо мало покупают сахару колхозники? Потому что эта сумма, которая продано, выражена в общем масштабе. И большинство этого сахара шло по разнорядке как дет.дому, больнице и в чайную» [4, л.36-36об.].

Не смотря на постепенное восстановление экономики, промышленности и сельского хозяйства, ситуация с обеспечением населения товарами первой необходимости оставалась крайне тяжёлой и в первой половине 1950-х гг. В сентябре 1950 г. на общем собрании пайщиков Бигосовского сельпо отмечалось, что товары первой необходимости (соль, сахар, белобулочные изделия, сельдь, крупы, мука, макароны, дешёвые конфеты, дешёвые папиросы, керосин, качественная мануфактура (батист, шёлк, шерсть), детские комплекты, взрослая и детская обувь обычная и резиновая, гончарная посуда) и сельскохозяйственные товары (поперечные и продольные пилы, подпилки, мазь для колёс, шорные изделия, стёкла для ламп и фонарей) в магазины на периферию не завозились. Товары, на которые был незначительный спрос и которые имели большую цену, в магазинах лежали давно, отчего теряли свой товарный вид, так как большинство магазинов находилось в ненадлежащем состоянии и нуждалось в ремонте. Пекарня Бигосовского сельпо выпекала недоброкачественный хлеб, часто в магазин №3 на Опытной станции хлеб привозили сырой, на нижней корке с закальцем в три пальца. Всю мануфактуру, которая поступала на базу в сельпо, реализовывали в магазинах на станции Бигосово, то есть на месте, а в магазины на периферию, даже на Опытную станцию, не поставляли [3, лл.14-14об.;19;21]. На собраниях пайщиков часто отмечалось то, что все товары продавались в Бигосово, а в торговых точках по деревням ничего не было. Кроме этого, у продавцов в магазинах не было необходимых для их работы вещей – обёрточной бумаги, халатов, полотенец.

В апреле 1952 г. отмечалось, что из-за недостатка необходимых товаров пайщикам часто приходилось ездить в Латвийскую ССР. Кроме этого, была выражена просьба пайщиков о завозе товара в самые отдалённые от центра сельсовета деревни и о бесперебойном снабжении товарами в период посевных и уборочных работ. Особенно остро этот вопрос стоял в колхозе им. Жданова. Пайщики данного колхоза постоянно были заняты на сельскохозяйственных работах, поэтому не могли ходить в Бигосово за керосином, спичками, мылом и рядом других товаров. В связи с этим было внесено предложение об открытии ларька в колхозе [5, лл.4-4об.;5]. Были проблемы и с доставкой товаров не только в период полевых работ. В 1953 г. доставка товаров производилась очень плохо, так как транспорт находился в плохом состоянии, одновременно нужно было доставлять дрова в хлебопекарню и чайную. Штат был укомплектован не полностью: не было заведующего складом, что тоже сказывалось на распределении товаров. Отрицательно влияло на положение с обеспечением и то, что в сельмаге было много неходового товара, а ходовой товар в малых количествах поступал с базы райпотребсоюза. На многие товары, полученные с базы, долгое время не выписывали счёт-фактуры, из-за чего не была известна цена [5, лл.9-9об.].

1 апреля 1946 г. возобновил свою деятельность Бигосовский сельский рынок, который состоял из 2 крытых столов и 4 открытых столов [6, л.169] и был основной точкой в посёлке и сельском совете, где можно было достать различные продукты питания и товары первой необходимости. Это подтверждают и материалы устной истории: «Там был базар, где сель-

маг стоіт. Перед ним плошча, большая была плошча. Был большой рынок, прямо большой. Народу много приезжало. Там же с Латвии, отовсюду, на лошадах. Очень много было народу. С Западной (ну считалась тогда же Западная Беларусь) Беларуси за Двиной приезжали. Там такая чайная стояла, где сейчас, наверное, вот что там...наверное теперь всё уже снесено, конечно. Вот швейная [фабрика] стояла, где сейчас железнодорожный магазин, на этом месте. Ну тоже какое-то деревянное здание такое было. Там столовая даже была. Можно было покушать, завтрак какой. Соль, хлеб стояло всегда бесплатно и горчица. Помню, что на столе. Была вот там чайная. С базара все там ходили туда перекусить. А магазинов этих, по-моему, там не было тогда ещё. Не знаю, попозже они построены. О, большой рынок был. И вот мы туда дальше ходили» [7].

Ежемесячно на Бигосовском рынке торговало около 835 человек [8, л.5]. Такое большое количество торгующих было связано не только с тем, что Бигосово являлось станцией, но и то, что в 1945 г. сюда был переведён Полоцкий строительный техникум. Приехавшие преподаватели были одними из основных потребителей товаров, так как не имели собственных хозяйств. Увеличивало количество покупателей и торгующих то обстоятельство, что рынок размещался около железнодорожного вокзала, где был большой поток пассажиров. Однако в марте 1948 г. на заседании исполкома Дриссенского райсовета отмечалось, что дело со строительством Бигосовского рынка обстояло совсем плохо. Председатель Бигосовского сельсовета недостаточно осуществлял контроль за работниками рынка, возложив это на директора рынка [9, л.67]. В феврале 1954 г. Бигосовский рынок всё ещё не был достаточно благоустроен, несмотря на большой поток торгующих и покупателей. Рынок не был оборудован и огорожен, не было столов, скамеек, отсутствовали колодец, уборная и мусорный ящик. Для упорядочения работы рынка и торговли на нём в базарные дни было установлено дежурство, запрещена торговля молочными и мясными продуктами и живым скотом за пределами рынка. Был усилен контроль за санитарным состоянием рынка и проверкой мясо-молочных продуктов [10, л.140].

Иногда товары на рынке можно было приобрести даже по ценам, ниже, чем в магазинах. Так, в 1948 г. на конференции уполномоченных пайщиков Бигосовского сельпо было отмечено, что правление сельпо мало занималось регулированием цен на базаре. Например, мясо на базаре стоило намного дешевле, чем в магазинах сельпо [4, л.67-67об.]. Это создавало проблемы с реализацией товара в магазинах и выполнением госплана после отмены карточной системы в 1947 г. Острая нехватка продуктов питания и товаров первой необходимости, а также невозможность сельпо обеспечить нужды населения породили спекуляцию и тайную продажу различных видов товара. Так, в отчёте правления Бигосовского сельпо за 1947 г. граждане высказывали своё недовольство: *«В сельпо мало завозят товаров, как для школьников тетради и другие товары, мыла и другие, и поэтому у нас на базаре есть спекуляция, потому что товаров в магазине нет, а для колхозников всё это необходимо»* [4, л.17об.].

В условиях послевоенной карточной системы обеспечения и товарного дефицита, отсутствия денежных средств у колхозников ходовой валютой и реальным источником заработка, необходимых для самообеспечения и для выплаты налогов, стал самогон. Большие объёмы сделанного самогона и спрос на него на рынке породили институт посредников (перекупщиков), которые получали прибыль за перепродажу алкоголя: *«Гнали ціханька. Пасля вайны хаділа на рынак у Бігосава і ў грелке, на жывоў прывязжэт. А там у неё была падруга. Ана падруге прінесёт, та, естэственна, ей заплаціт сколькі там і прадаст»* [11, с.129]. Из-за выгодного географического положения посёлка около самой станции и приближенности его к границе с Латвией перекупщиков на рынке в Бигосово было достаточно много.

Со стороны жителей, а особенно помощников раймилиции, незаконная торговля продуктами питания на рынке не вызывала одобрения, иногда доходило до драк. Так, на закрытом собрании Бигосовской территориальной парторганизации 27 июня 1947 г. рассматривался вопрос о поведении товарища Амельченка, который в апреле этого же года отобрал у одной женщины 63 яйца в пьяном виде и нанёс легкие ушибы. Для того, чтобы полностью передать атмосферу этого обстоятельства, ниже приведена цитата из документа: *«Амельченко: это было 14 апреля, в базарный день, эта женщина имела около 150 яиц, я как работник содействия милиции пригласил её идти в сельсовет, но она не пошла в сельсовет. Но пока мы разговаривали, эту корзину утащила её подруга. Она являлась спекулянткой, чтобы она не ушла с неё взял 300 руб. денег и сдала финансисту. Пока мы шли, подруга её разделила яички на части. Когда пришли в сельсовет позвонили в район, нам сказали, чтобы яички сдать в госпоставки, я её не бил, яички она сама бросила и убрала. Если бы были нанесены мною удары. То она должна была взять справку у Бигосовской больницы. [...] Гордин: мы заметили, что они спекулировали яичками. Когда она скрылась то мы задержали одну из них и взяли 300 руб., чтоб она привела другую женщину. Когда она привела свою подругу, то не было никаких жалоб о избивении. Зинькевич: если не выяснены факты о избивении этой женщины, то были сказаны грубые слова.[...] Шадурский: вопрос об Амельченке является запутанным, тов Амельчонок отрицает свою вину, что он избил, член ВКП(б) Гордин подтверждает, что Амельчонок избивал женщину, что в бытовом разложении и т.д. [...]»* [12, л.21-21об.].

Спекуляцию вызывала и необходимость сдачи хлеба государству в условиях карточной системы. В целях пресечения и предупреждения фактов преступного разбазаривания хлеба, предназначенного для сдачи государству, исполком Дриссенского райсовета 14 августа 1946 г. принял решение «О запрещении торговли хлебом до выполнения планов заготовок хлеба». Колхозам, колхозникам, единоличным крестьянским хозяйствам запрещалось торговать и обменивать зерно, муку, печёный хлеб до выполнения плана сдачи хлеба государству. За нарушение данного решения председателей колхозов и других должностных лиц привлекали к судебной ответственности. Колхозников и единоличников, виновных в незаконной торговле хлебом в первый раз подвергали штрафу 90 – 300 руб., при повторном нарушении привлекали к судебной ответственности. Незаконно продаваемые продукты отбирались и передавались органам Министерства заготовок [13, л.156].

В борьбе со спекуляцией, или мешочничеством, районные и местные органы власти принимали различные меры. Исполкомом Дриссенского райсовета 14 мая 1945 г. было принято решение «О мероприятиях по борьбе со спекуляцией». Это было связано с тем, что в первые послевоенные годы на территории Дриссенского района из-за его выгодного географического положения увеличилось количество людей, занимающихся скупкой сельскохозяйственных продуктов в большом количестве и перепродажей их с целью наживы. Лица, которые занимались спекуляцией, и оказывающие им помощь в виде выдачи фиктивных документов строго наказывались, вплоть до привлечения к уголовной ответственности, независимо от личности и занимаемой должности. Сельисполкомам было запрещено выдавать справки и удостоверения на поездку в Латвийскую ССР, Литовскую ССР и западные районы Беларуси для закупки сельскохозяйственных продуктов лицам, не имеющими на это специального задания [14, л.122-122об.].

В первые годы после освобождения были большие трудности с обеспечением населения необходимыми продуктами питания. Особенно тяжелым было положение семей, которые потеряли кормильца. Уже через полгода после освобождения территории Бигосово и близлежащих деревень, в декабре 1944 г., исполком Дриссенского райсовета депутатов трудящихся начал регулярно выдавать помощь питанием остро нуждающемуся населению района (семьи колхозников, военнослужащих, партизан, инвалидов Великой Отечественной войны и труда, учителей специалистов сельского хозяйства и медработников), в том числе и Бигосово. Ежемесячно, а иногда и чаще, выходили разрядки по Дриссенскому району на выдачу продовольственной помощи. Выдачу продуктов, чаще всего хлеба (преимущественно муки), выдавали строго по нормам, установленным для этих категорий. Например, выдачу зерна (муки) производили дифференцированно, в зависимости от степени нуждаемости семьи, но не выше, чем 150 гр. муки в день на одного человека. Однако люди, получающие продовольствие по хлебным карточкам, не получали хлеба из фонда помощи [15, л. 45;79]. Конечно, помощи всем не хватало, тем более не выдавали её тем, у кого родственники пропали без вести. Ванда Викторовна, семья которой пришла в д. Юльяново из спаленной в период карательной экспедиции «Зимнее волшебство» деревни, вспоминает: *"Голодали, не было ничего. Ходили щавель собирали, вот картошку же не выкопали никто ж. Ходили зерно собирали, колоски там. Вот картошку мороженную копали. Так она замёрзшая. Лепёшки кислые такие, ну с мороженой. Так травы не было, лебеду и щавель, не было. Все были на лугах и собирали и это ели. Голодали. Ну, выжили как-то. [...] После войны уже, конечно, был голод. Есть было нечего. Пайки какие-то там выдавали, вику там какую-то давали. А у меня отец без вести пропавший, так ничего не полагалось. Тем, у кого погибший отец. Потому так, плохо, конечно, жили. Ну а потом что-то насажали, насажали, зажили немножко. Ну и всё время колхоз бедно жил, конечно. Потом уже немножко там воспрянули. А так был голод. Есть нечего было, а хотелось есть. Всё помёрзло же, урожай не собирали, всё разбито было, всё сгоревшее"* [7].

В декабре 1944 г. населению всего Бигосовского сельсовета было выделено 0,3 тонны хлеба, который выдавали только в размолом виде. Категорически было запрещено выдавать хлеб зерном [16, л.160-160об.]. В мае 1945 г. была произведена выдача сахара населению, пострадавшему от немецко-фашистских оккупантов. Выдача производилась только пострадавшему населению, не превышая нормы 400 гр. на хозяйство. Из всех 1250 кг. сахара, выданных Дриссенскому району, Бигосовский сельсовет получил только 60 кг. [14, л.123]. Исходя из установленной нормы, можно предположить, что помощь сахаром получили примерно 150 человек, что, безусловно, мало по отношению ко всему населению станции и посёлка Бигосово. Иногда в школах организовывались горячие завтраки, однако количество их было очень небольшим и выдавались они не всем детям. Так, в марте 1946 г. на весь Дриссенский район было выделено 1300 горячих завтраков для учащихся школ, в который входило на одного человека: хлеба – 100 гр., сахара-кондитерских изделий – 20 гр., жиров-мяса – 20 гр. [6, л.157;158-158об.]. Это было, безусловно, мало для растущего организма школьника, учитывая, что норма для подростков составляет примерно 2500 – 3000 ккал в день, а в горячем завтраке содержалось примерно 500 ккал. На 6 школ Бигосовского сельсовета было выделено 50 завтраков. Их распределение видно в Таблице 2.

Таблица 2. – Список школ Бигосовского с/с по распределению горячих завтраков среди учащихся в 1946 г. [6, л.157;158-158об.]

Название школы	кол-во учащихся	кол-во завтраков
Чуриловская начальная школа	54	15
Сушковская начальная школа	98	-
Новосельская начальная школа	21	10
Тинковская начальная школа	150	-
Бигосовская средняя железнодорожная школа	108	25
Ульяновская начальная школа	73	-

Как видно из таблицы, завтраки получили только три школы из шести, в каждой примерно 30% учащихся. Завтраков на всех не хватало, поэтому детям приходилось брать еду с собой. Это подтверждают и материалы устной истории. Например, Ванда Викторовна, которая в 1947 г. пошла в школу, вспоминает: *«Ничего не было. В. Бигосово, наверно, может, в 10 классе буфет появился. Вот я не помню. Но у нас не было денег, мы туда не ходили. По-моему, в 10 классе уже в Бигосово был этот буфет, появился где-то. А так здесь нет, никогда ничего не было. Если с собой возьмёшь. И то, кто там, у кого там что было. Ничего не было, абсолютно. Нигде, никогда, ничего, не было никаких завтраков. Ну, вот по-моему в 10 уже классе, наверно, был буфет в Бигосове. А на Опытной вообще ничего не было. А здесь был какой-то буфет, ну что-то, пирожки какие-то продавали. Поскольку у нас и денег не было на эти пирожки. Я лично их не покупала. У меня мама одна, не могла дать деньги на пирожки. Ну кто-то там толпился, может быть что-то покупали. А так нет. Мы приходили утром вот к 9 часам, это отсюда мы рано выходили же. Придешь, пока в Бигосово, пешком же ходили все дети, никто нас не возил. Один год только мы 10 класс были в интернате. ... Там надо было с собой продукты возить. Там была у нас повариха, женщина такая, столовая была. Ну, это надо было ей привезти на неделю, и она там всем варила, в общем котле конечно, ну, там, кто что привёз. Или деньги там оставляли, это мы зиму жили. А так нет, буфетов там тогда. Какое там горячее питание!»* [7].

В ноябре 1945 г. среди населения Бигосово и других деревень были распределены зерно, крупа, сахар (взрослый паёк) и детский паёк. На одну семью полагалось 8 кг. зерна, 1,6 кг. крупы, 800 гр. сахара; для детей-сирот и детей погибших воинов, инвалидов и т.д. на одного человека приходилось 2 кг. зерна, 1 кг. крупы, 1 кг. сахара. Всего по Бигосовскому сельсовету взрослых пайков получили 215 человек, детский пайков – 18 человек [17, л.212;243]. В январе 1946 г. была выделена помощь остро нуждающимся семьям и детям погибших воинов, инвалидов войны и сиротам, состоящая из хлеба и фасоли. На одного члена семьи полагалось 7 кг. всего вместе. Бигосовский сельсовет получил 700 кг. муки и 900 кг. фасоли, что превышало ранее выделяемое количество пайков [6, л.25-25а]. Кроме того, поступила помощь из фонда ЮНРРА. Для сирот на одного человека приходилось 500 гр. голландского сыра и 1 стандартная банка сгущённого молока, а для взрослого остро нуждающегося населения на одного члена семьи – 200 гр. голландского сыра и 1 стандартная банка сгущённого молока. Всего на сельсовет было выделено 33 банки сгущённого молока и 24 кг. сыра [6, л.28-29]. Однако в августе 1946 г. нормы выдаваемого хлеба были снижены в связи с уменьшением Облторгделом рыночного фонда хлеба. Была установлена ежедневная норма печенного хлеба на август месяц на одного человека: иждивенцам и детям – 150 гр.,

служащим – 200 гр., рабочим – 400 гр. Ранее существовавшая норма оставалась для детей, состоящих на патронаже (300 гр.), учителей (500 гр.), специалистов сельского хозяйства (500 гр.), инвалидов Великой Отечественной войны (500 гр.), работников спецсвязи (700 гр.), врачей (500 гр.) и совпартактива (700 гр.) [13, л.115].

В начале 1950-х гг. продовольственной помощи стало выдаваться меньше, что было связано с постепенным восстановлением экономики и сельского хозяйства. В архивных документах начала 1950-х гг. сведений о продовольственной помощи нет. Есть упоминание о выдаче продовольственной ссуды колхозникам в марте 1952 г. Данную ссуду получили 8 колхозников колхоза «им. Жданова» и 15 колхозников колхоза «Правда». Не известно, какими именно продуктами она выдавалась, но колхозники получили от 30 до 70 кг. продовольствия (в целом 1200 кг. на два колхоза) [18, л.150-151]. В основном, это были инвалиды Великой Отечественной войны, семьи погибших воинов, престарелые и особо нуждающиеся люди. Помощь предполагалась и ещё для трёх колхозов, которые не предоставили списки нуждающегося населения, поэтому, возможно, ссуда ими так и не была получена.

Таким образом, обеспечение населения Бигосово и близлежащих деревень продуктами питания и товарами первой необходимости было связано с преодолением вопросов и проблем, касающихся условий выживания в послевоенной разрухе. В условиях карточной системы обеспечения большое развитие получили натуральный обмен и спекуляция. Для данного периода характерной особенностью было поступление основных видов товаров только на станцию Бигосово, что вызывало проблему обеспечения ими деревень на периферии. Кроме того, такие продукты питания, как соль, сахар, в первую очередь распределялись между больницами и детскими домами, в связи с чем в условиях дефицита колхозникам и жителям станции этих товаров почти не доставалось. Достать товары первой необходимости в магазинах было очень трудно, на рынке товары продавались по завышенным ценам. Положение колхозников облегчало наличие собственного хозяйства, откуда они и получали продукты сельского хозяйства, которые затем могли продать на рынке.

Список использованных источников

1. Зональный государственный архив г. Полоцка (далее – ЗГА г. Полоцка). – Ф. 1516. Оп. 1. Д. 55.
2. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1516. Оп. 1. Д. 52.
3. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1516. Оп. 1. Д. 66.
4. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1516. Оп. 1. Д. 60.
5. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1516. Оп. 1. Д. 74.
6. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 23.
7. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 12.
8. Записано Шкляр П. А. в 2019 г. от Лобановой Ванды Викторовны, 1939 г.р., в д. Юльяново Верхнедвинского р-на (проживает – г. Архангельск, РФ).
9. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1517. Оп. 1. Д. 6.
10. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 29.
11. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 114.
12. Сумко, А. В. Эканамічны і соцыякультурны аспект самаганаваарэння ў сельскім ландшафце Паўночнай Беларусі ў другой палове 1940-х – 1960-х гг. / А. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Исторические науки. – Новополоцк, 2018. – № 9. – С. 127 – 135.
13. ГАВТ. – Ф. 6-П. Оп. 3. Т. 1. Д. 775.
14. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 13.
15. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 7.
16. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 154. Оп. 2. Д. 15.
17. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 4.
18. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 8.
19. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129. Оп. 2. Д. 88.

PRODUCTS IN THE FIRST POST-WAR DECADE

P. SHKLIAR

The article analyzes the problem of providing the population of Bigosovo and nearby villages with food and essential goods during the period of post-war reconstruction. The role of the rural consumer society and the market in providing the population is reflected. Attention is paid to the role of regional and party organizations in supplying stores with food and industrial goods. The article examines the problem of speculation in essential goods in post-war conditions.

Key words: *everyday life, Bigosovo, post-war reconstruction, trade.*

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А.І. Корсак;
канд. гіст. навук В.У. Чараўко;
канд. гіст. навук, дац. У.Я. Аўсейчыка

Наваполацк
Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт
2021

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рэкамендаваны да выдання саветам гуманітарнага факультэта
Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (пракакол № 3 ад 29.03.2021)

Рэдакцыйная калегія:

А.І. Корсак, канд. гіст. навук, дац. (адк. рэд.), заг. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
В.У. Чараўко, канд. гіст. навук, дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
У.Я. Аўсейчык, канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Рэцэнзенты:

С.В. Кулінок, канд. гіст. навук, заг. аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь;
Т.А. Джумантаева, канд. культуралогіі, дац., дырэктар Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка.

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А.І. Корсак (адк. рэд.), В.У. Чараўко, У.Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2021. – 272 с.
ISBN 978-985-531-737-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы V міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў”. Прадстаўлены вынікі антрапалагічных і археалагічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксте (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, археолагаў, этнолагаў, антраполагаў, мастацтвазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, кразнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Навуковае выданне

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА і ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
і МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Адказны рэдактар *А. І. Корсак*

Тэхнічнае рэдагаванне і камп'ютарная вёрстка
І. М. Чапкевіч
Дызайн вокладкі *М. С. Мухаморавай*

Падпісана да друку 20.05.2021. Фармат 60×84 ¹/₈. Бумага афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 31,63. Улік.-выд. арк. 32,96. Тыраж 70 экз. Заказ 810.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца, вырабніка, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў
№ 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 ад 08.05.2014.

Вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк.